

Майкл Джексон:

«МУЗЫКА

Тридцатипятилетний Майкл Джексон провел на сцене 28 лет. За эти годы о нем было сочинено столько небывших сплетен и легенд, что хватило бы и на десятерых. Много лет он отказывался говорить о себе с журналистами и телерепортерами.

Недавно известной телеведущей удалось уговорить Джексона на интервью в прямом эфире. Разговор Опры Уинфри и Майкла Джексона транслировался почти во всех странах мира, за исключением — увы! — России. Конечно, читать — не смотреть, но все-таки попытаемся восполнить этот досадный пробел. Предлагаем вам отрывки из интервью:

— На сцене вы кажетесь счастливым человеком. Но вот концерт окончен, прожекторы гаснут и вы возвращаетесь в реальность...

— Сцена — мой дом. Действительно, там я чувствую себя лучше всего. Я свободен и раскрепощен, но в тот момент, когда я уйду за кулисы, мне хочется плакать от одиночества, хотя, конечно, я рад возможности объехать весь мир.

— Не кажется ли вам, что работа отняла у вас детство?

— Да, после школы мне постоянно приходилось работать в студии. Часто я возвращался оттуда так поздно, что сразу же падал в постель и засыпал. И каждый раз я ходил на студию через парк, где играли ребяташки. Мне было ужасно, до слез, обидно, что я не могу играть вместе с ними. Я даже не мог ни с кем дружить — не было времени. Моими друзья-

ми были мои братья.

— А вы не пытались убежать от всего этого в какой-нибудь выдуманный вами мир?

— Нет, и на это у меня не было времени. Я ведь очень любил свое дело. Мне нравился шоу-бизнес, я обожал петь. Но проблема была в том, что мы постоянно переезжали с места на место. Я просто разрывался между желанием петь и желанием иметь друзей. О, конечно же, я очень любил и люблю мою семью, но здесь говорят и думают только о работе.

— Вам трудно было пережить рубеж детства?

— Очень. Публика не хотела, чтобы я менялся. Я вырос, но все хотели, чтобы я оставался ребенком. У меня было очень тяжелое отрочество. Я просто видеть себя не мог. Никогда не смотрелся в зеркало, даже умирался в темноте. Все лицо у меня было в прыщах, отец постоянно надо мной смеялся, я все время плакал. У меня до сих пор сжимаются кулаки, когда я об этом вспоминаю. И все-таки я люблю отца и сейчас понимаю, что совсем не знал его. А вот мама всегда была доброй и ласковой, всегда нас защищала.

— Отец бил вас?

— Да.

— Почему?

— Он постоянно ругал меня за то, что я такой грустный. Как только он поднимал на меня глаза, я сжимался от страха. Он был очень суров со мной, но я все ему простил.

— Говорят, что вы спите под кислородным колпаком, чтобы не стареть?

И ЛЮБОВЬ»

— Это просто бред. Я расскажу вам все с самого начала. Когда я снимался в рекламном ролике для компании «Пепсикола», я обжегся, и мне заплатили огромную страховку. Все эти деньги я отдал на постройку центра лечения ожогов. Однажды я пришел туда — просто как гость — и увидел кислородный колпак в одной из палат. Интересно, подумал я, как себя чувствует человек под этим колпаком? Я залез на минуту внутрь, а рядом оказался журналист-фотограф. Он заснял меня и потом продал журналам эту безумную чушь!

— Ваша кожа заметно побелела за последние годы. Говорят, что вы специально проводите курс процедур для депигментации кожи. Вам хочется стать белым?

— Начнем с того, что я горжусь тем, что — черный американец. А осветление кожи у меня наследственное. Это началось в 1982 году, вскоре после съемок клипа «Триллер».

— Говорят, что вы сделали пластическую операцию?

— Я немного изменил форму носа. Но средства массовой информации писали, что у меня «искусственные» губы, глаза, скулы. Все это вранье. Мелкие пластические операции делали практически все голливудские знаменитости.

— Есть ли в вашей жизни кто-нибудь или что-нибудь, кроме семьи и работы?

— Да. Сейчас я встречаюсь с актрисой Брук Шилдс. Но мы не любим шумных мест, встречаемся или у нее или у меня. Мне нравится Брук, но помимо

нее, я увлечен и другой девушкой.

— Возможно, вопрос покажется вам не деликатным, но все-таки — многие считают, что вы до сих пор девственник.

— Вы считаете, что я должен отвечать? А мне кажется, что это мое личное дело.

— Но вы собираетесь рано или поздно обзавестись семьей, детьми?

— Думаю, что пока этого не произойдет, жизнь моя будет неполной. Я обожаю детей и мечтаю о семье. Но на сегодня моя семья — это музыка и работа. Когда я пытаюсь представить себе идеальную женщину, она оказывается похожей на Брук Шилдс. А когда-то я был влюблен в Дайану Росс. Она встречалась с моим старшим братом, и я никогда не мог заставить себя сказать ей о своих чувствах. Кроме того, мне очень нравится Лиз Тейлор.

— Вы построили сказочный парк для детей. Это компенсация за ваше безрадостное детство?

— Возможно. Я счастлив, когда мне дается сделать счастливыми других людей, особенно — когда дети смеются.

— Что вы чувствуете, стоя на сцене перед тысячами зрителей?

— Любовь. Мне кажется, что я превращаюсь в инструмент, избранный природой для несения людям музыки и любви.

— Вы — верующий человек?

— Я — верю. Верю в то, что смысл жизни — дарить людям то, что есть у меня. Музыку и любовь.